

Ключевые слова: диаграмматология, метатекст, текст и иллюстрация, визуальная риторика, глубинная риторика.

Шукуров Шариф Мухаммадович
Доктор искусствоведения, Сектор искусства стран Азии и Африки, Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0003-3857-2613
ripsic@yandex.ru

Key words: metatext, text and illustration, visual rhetoric, deep rhetoric.

Shukurov Sharif M.
Doctor of Arts, Sector of Asian and African Art, State Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-3857-2613
ripsic@yandex.ru

ШУКУРОВ Ш.М.

Метатекст и диаграмматология: характер визуальной силы книжной иллюстрации

SHUKUROV SHARIF M.

Metatext and Diagrammatology: The Nature of the Visual Strength of the Book Illustration

В работе рассматривается теоретическая проблема взаимодействия текста и иллюстрации как метатекста. В статье обсуждается термин «визуальная риторика», она нацелена на обследование процесса становления визуального объекта во времени и пространстве, а также перспектив изучения визуальной информации – значения целостности объекта и иерархии его составных частей. Диаграмматологию характеризуют видоизменения изображения, в особенности на границе с текстом, пограничная область между текстом и изображением, которая является постоянным источником визуальных метаморфоз. Проблема взаимоотношения иллюстрации и текста в средневековой персидской рукописи обсуждается в рамках введенной глубинной риторики, одним из центральных задач которой является вопрос о том, что иллюстрирует и что интерпретирует рукописная миниатюра.

The work deals with the theoretical problem of the interaction of text and illustration as a metatext. The article discusses the term “visual rhetoric,” it aims to examine the process of formation of a visual object in time and space, as well as the prospects of studying visual information – the meaning of the integrity of the object and the hierarchy of its components. The diagrammatology characterizes changes in the image, especially at the border with the text, the boundary area between text and illustration is a constant source of visual metamorphosis. The problem of the relationship of illustration and text in the medieval Persian manuscript is discussed within the framework of the introduced deep rhetoric, one of the central tasks of which is the question of what illustrates and interprets the handwritten miniature.

Данная статья является фрагментом большой работы с многочисленными примерами истории искусства средневекового Ирана. Целью предлагаемой работы является прояснение двух терминов визуальной риторики – метатекста и диаграмматологии, с помощью которых мы пытаемся уяснить отношения текста и иллюстрации.

Иллюстрация, как правило, выполняет служебные функции по отношению к тексту. Иллюстрируемый текст возвышается над рукописной миниатюрой неоспоримым доводом превосходства. Ранняя рукописная миниатюра Ирана, являясь частью целого, в то же время служит необязательным сопровождением текста, без нее текст вполне может обойтись. Миниатюра никак не поясняет текст, тем более дополнительно не комментирует его, а всего лишь создает изобразительную копию, рефлексивную структуру для основных сюжетных коллизий текста. В этом смысле изобразительная копия и текстуальный сюжет совпадают. С появлением рукописной миниатюры и повествовательных циклов на керамических изделиях осознается значение миниатюры как достаточно самостоятельного и пока еще служебного по отношению к тексту явления. Без знания текста понять такую миниатюру невозможно.

Пример:

Миниатюра из иллюстрированного списка поэмы Айюки «Варка и Гульшах» (1250) из музея Топ-Капы в Стамбуле послужит нам первым примером. Рукопись переписана и иллюстрирована в Конии, художник также жил в Конии, нисба в его имени также указывает на Конию (Khoi). Его имя упоминается в дарственном тексте медресе Каратай в Конии (1251).

Илл. 1. Миниатюра из рукописи Айюки «Варка и Гульшах», 1250. Стамбул, Дворец-музей Топкапы

Иллюстрациям рукописи свойственна распространенная в это время в керамике богатая цветовая палитра. Довольно примитивные изображения нанесены на цветной или орнаментальный фон. Большое количество иллюстраций, разработанное ранее и перенесенное в изобразительный контекст множество образов животных. Иллюстрации неотступно следуют за текстом, что еще раз говорит о наступлении нового этапа во взаимодействии текста и изображения.

Таким образом, рукописная книга креолизуется: в ней помимо вербального пласта появляется и визуальный. Две негомогенных части, без сомнения, активно взаимодействуют между собой. И это приводит к тому, что иллюстрация оказывается частью текста, его служебной частью. Иллюстрация сообщает тексту новые горизонты, а также новые вербально-визуальные надежды. Не риторика в понимании Жерара Женнета («искусство выражения, прообраз современной семантики и стилистики, мы называем здесь риторикой» [1, с. 122]), но именно визуальная риторика делает креолизованный текст вмещателем будущих обновленных смыслов и форм. Собственно,

по этой причине мы говорим о будущем иллюстрации, ее вербально-визуальных надеждах.

Дело в том, что с течением времени иллюстрация высвобождается из-под гнета текста и обретает достаточную самостоятельность. Мы наблюдаем теоретическую допустимость смены иерархических взаимоотношений текста и иллюстрации. Для этого нам понадобится ввести новые термины.

Визуальная риторика не ограничивается коммуникативными связями, например текста с иллюстрацией и, соответственно, с читателем/зрителем. Визуальная риторика нацелена на обследование процесса становления визуального объекта во времени и пространстве, а также перспектив изучения визуальной информации – значения целостности объекта и иерархии его составных частей. Интереснейшим термином, характеризующим отношения иллюстрации к тексту, является «метатекст», термин-концепт в новейшем понимании визуальной риторики.

Для визуальной риторики в целом много важнее ее эстетического начала являются контекстуальная и концептуальная характеристики вещи. Визуальный метатекст является рефлексивной структурой для вербального текста.

Итак, мы начнем с иллюстрации как метатекста – наиболее общего концепта, помогающего понять дискурсивные отношения иллюстрации к тексту. В нашем случае мы располагаем распадающимися (диссоциативными) связями между описательным аспектом текста и эмотивным характером рукописной миниатюры⁽¹⁾. Авторы книги совершенно правы, когда говорят, что любая антитеза порождает новый термин и новый концепт.

Диagrammatологию характеризуют видоизменения изображения, в особенности на границе с текстом, пограничная область между текстом и изображением, которая является постоянным источником визуальных метаморфоз. Таким образом, эмпиризм диagrammatологии характеризует не просто структурные связи текста и иллюстрации, но, прежде всего, визуальные превращения миниатюры.

Изобразительное представление реальной или воображаемой архитектуры может быть дополнено диagramматическими построениями, не выходящими за рамки собственно архитектуры, но вполне закрепленными непосредственно в миниатюре. Современный теоретик искусства, литературы и в целом культуры В. Митчелл еще в 1981 году написал о диagramматологии следующее:

«Поскольку мы, похоже, не в состоянии сформулировать наши интуиции или интерпретации формальных характеристик в литературе и других искусствах, кроме как прибегая к „чувственным“ или „пространственным“ конструкциям (не просто к диagramмам и не только визуальным формам), то почему бы не сделать это явно, сознательно и, что наиболее важно, систематически? Если мы не сможем получить форму, кроме как через посредство таких вещей, как диagramмы, не наступило ли время для появления такой дисциплины, как диagramматология, то есть систематическое исследование того, как отношения между элементами представлены и интерпретируются графическими построениями?» [4, с. 622–623; 7].

И чуть ниже Митчелл продолжает:

«Диagramматология является систематическим исследованием взаимоотношения изображенных и интерпретируемых элементов в виде графической конструкции» [4, с. 623].

Действительно, необходимо различать визуальные пласты того, что изображено, и того, что подвергается интерпретации в преобразованных визуальных элементах, в нашем случае, в виде архитектурно-графических конструкций. Немаловажно знать, какой из визуальных пластов представляет для художника наибольший интерес.

А вот и еще одна из последних формулировок того, что же такое диagramма: «Диagramмы это особые изображения (icons), которые представляют внутреннюю структуру этих объектов в терминах взаимосвязанных частей, которые в состоянии облегчить возможности дальнейших рассуждений» [6, с. ix].

Следовательно, диagramматическую структуру вещи мы вслед за Жераром Женнетом называем глубинной риторикой [2, с. 264]. Невидимая простому глазу глубинная риторика выносит на поверхность те трансформативные процессы диagramматики, которые оказываются видимыми для всех.

(1) Для более подробного рассказа о «новой риторике» см. [5, с. 447]. Этот текст выдержал несколько изданий и на английском языке.

Для проблем и задач визуальной риторики Митчелл сделал очень много, его термины pictorial turn или metapicture явно опережали свое время, они с успехом используются в современных исследованиях по визуальной риторике [3].

Приходит время, когда авторитет текста в значительной степени ослабевает по мере нарастающего давления книжной иллюстрации. Метатекст иллюстрации в конце концов вытесняет собственно текст. В данном случае речь идет не только о преобладающем значении иллюстрации, но о превосходстве визуальной силы иллюстрации над силой текста и, наконец, о переосмыслении смыслового единства страницы и всей рукописи. Не менее актуален вопрос, насколько легитимен метатекст иллюстрации по отношению к литературному тексту. Вопрос о степени легитимации иллюстрации по отношению к тексту не может быть окончательно решен без установления границ между тем, что иллюстрируется и что подвергается интерпретации.

Пример:

В нижеследующем примере художника будет интересовать не просто иллюстрируемый текст, но собственно изобразительное пространство, порожденное им же. Этим художником был лучший миниатюрист, а затем и портретист, Камал ал-Дин Бехзад (1455–1535). Именно он разделил восприятие миниатюры на два модуса: на что зритель смотрит и то, что он видит. Бехзад был суфием, а потому его не интересовало разделение на формальное соотнесение миниатюры и текста рукописи. Модус глубинного видения-интерпретации пространства миниатюры оставался для Бехзада центральной проблемой.

Илл. 2. Бехзад. Беседа при дворе кадия. Миниатюра к рукописи Саади «Бустан», 1488. Египетская национальная библиотека, Каир

Список литературы:

- 1 Женетт Ж. Фигуры: В 2 т. Работы по поэтике. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1998. Т. 1. 469 с.
- 2 Женетт Ж. Фигуры: В 2 т. Работы по поэтике. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1998. Т. 2. 469 с.
- 3 Defining visual rhetorics. Ed. by Charles A. Hill, Marguerite Helmers. London, Lawrence Erlbaum Associates, 2004. 342 p.
- 4 Mitchell W.T.J. Diagrammatology // *Critical Inquiry*, Spring 1981, Vol. 7, no. 3, pp. 622–633.
- 5 Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. *La nouvelle Rhétorique. Traité de l'Argumentation*. Presses Universitaires de France, 1958. 734 p.
- 6 Stjernfelt F. *Diagrammatology: An Investigation on the Borderlines of Phenomenology, Ontology, and Semiotics*. Copenhagen, The Danish University of Education, Springer, 2007. 508 p.
- 7 Wilken R. *Diagrammatology* // D. Tofts & L. Gye (eds.), *Logic of sense*. Alt-X Press, 2007, pp. 48–60.

References:

- 1 Zhenett Zh. *Figury: Raboty po poetike* [Figures: Works on poetics]. In 2 vol. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh Publ., 1998, vol. 1. 469 p. (In Russ.)
- 2 Zhenett Zh. *Figury: Raboty po poetike* [Figures: Works on poetics]. In 2 vol. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh Publ, 1998, vol. 2. 469 p. (In Russ.)
- 3 Charles A. Hill, Marguerite Helmers, eds. *Defining visual rhetorics*. London, Lawrence Erlbaum Associates, 2004. 342 p.
- 4 Mitchell W.T.J. *Diagrammatology*. *Critical Inquiry*, Spring 1981, vol. 7, no. 3, pp. 622–633.
- 5 Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. *La nouvelle Rhétorique. Traité de l'Argumentation*. Presses Universitaires de France, 1958. 734 p.
- 6 Stjernfelt F. *Diagrammatology: An Investigation on the Borderlines of Phenomenology, Ontology, and Semiotics*. Copenhagen, The Danish University of Education, Springer, 2007. 508 p.
- 7 Wilken R. *Diagrammatology*. D. Tofts & L. Gye (eds.), *Logic of sense*. Alt-X Press, 2007, pp. 48–60.